

© 2005 г.

В.К. ЛЕВАШОВ

ОБЩЕСТВО И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

ЛЕВАШОВ Виктор Константинович - доктор социологических наук, заведующий отделом Института социально-политических исследований РАН.

Границы проблемы

Глобализация как социальный процесс взаимодействия и объединения людей во взаимозависимое целое планетарное общество берет свое начало с момента возникновения первого человеческого общества на нашей планете. Глобализация эпохи модерна

и постмодерна в своей основе и тенденциях базируются и продолжают материальные и духовные изменения, происходившие в европейском обществе XVII-XVIII веков.

Новая эпоха потребовала от человека и общества ответить на вызовы времени с тем, чтобы сохранить цивилизацию и жизнь как таковую. Ограничения и вызовы деятельности человека появились как результат, с одной стороны, его резко возросших производительных конструктивных и деструктивных возможностей, а с другой, -нежелания и неумения быстро и эффективно изменить формы социальной жизни для того, чтобы минимизировать социальные противоречия и сделать будущее предсказуемым и управляемым. Испытывая возрастающие угрозы, современная глобализация поставила в острой форме проблему измерения рисков человеческой деятельности, выраженных через количественную меру, как вероятность, возможность наступления нежелательных событий, опасностей.

Пока риски, вызванные процессами глобализации, связаны только с денежными, финансовыми потерями, они представляются вполне терпимыми. Но все чаще глобальные процессы прямо или косвенно вызывают масштабные человеческие потери, гуманитарные, техногенные и экологические катастрофы. Ряд ученых и политиков заговорили об апокалипсисе - как результате деятельности рационального разума. Дискуссия, которая возникла в научном и политическом сообществе, вышла за его границы и начала приобретать черты мифологического и утопического знания. Религиозный фундаментализм самых различных конфессий пошел в наступление на рациональный разум, обвиняя его в интеллектуальной неадекватности и несостоятельности для будущей жизни. В то же время повседневная реальность неумолимо доказывает, что безопасность, устойчивое развитие и самой маленькой человеческой ячейки - семьи, и человечества в целом зависят от уровня научных и профессиональных знаний, моральных ценностей и нравов, поощряемых и господствующих в обществе. В начале XXI века стало очевидно, что глобальные трансформации, вызванные техническим прогрессом, могут приводить как к позитивным, так и негативным для жизни эффектам. Впервые в истории человечества они поставили проблему пределов человеческой деятельности, ее качества и конечности жизни на нашей планете как таковой. Именно в этой связи изучение социальных эффектов глобальных трансформаций приобретает столь важное значение и требует объединения усилий ученых, работающих в сфере естественных, социальных и гуманитарных наук.

Говоря о глобальных социальных изменениях, прежде всего, необходимо признать, что в последние десятилетия произошло исчезновение огромной части социальной реальности, так называемого "второго мира" - мира бывших стран социализма. В настоящее время макросоциальная модель мироздания состоит из двух миров: "первого мира" - развитых стран и "второго мира" - остальных. Чаще исследователи характеризуют эту модель, как "Север - Юг". При этом концептуально необходимо иметь в виду, что этические и моральные отношения Юга в значительной степени выстроены на моральных ценностях восточных религий. Важно подчеркнуть, что с исчезновением "второго мира" изменился характер глобальной этики. Если раньше макрэтника была построена на принципе "мирного сосуществования" миров, принявшего в последние пятьдесят лет форму "холодной войны", то этика отношений Севера и Юга все больше и чаще строится и описывается как этика "холодного мира". Эта глобальная этическая система характеризуется следующими тенденциями: *навязывание "первым миром" "второму" отношений экономического и, если необходимо, военно-политического господства и подчинения; углубляющееся неравенство между бедными и богатыми, рост численности людей на планете, обладающих минимальными материальными жизненными ресурсами; рост духовных диспаритетов, то есть, увеличение разрыва в возможностях доступа к достоверной информации между бедными и богатыми; катастрофическое усиление тенденций антагонизма между доминирующими мировыми религиозными системами; минимизация действия принципа социальной справедливости и возрастание социаль-*

ных неравенств между полами, возрастными группами, расами и т.д.; несоответствие между нациями и странами в глобальных социальных привилегиях и обязательствах, сочетание социального хаоса и порядка; отсутствие корреляции между экономическим ростом и качеством жизни; рост социальной обездоленности на фоне снижения социальных функций политических институтов и государств.

Понятие глобализации быстро и широко вошло в лексикон современных политиков, стало одним из часто употребляемых терминов в СМИ и на страницах общественно-политических изданий, учебной и научной литературы. В то же время вряд ли можно говорить о том, что в каналах массовой информации доминирует одна научная точка зрения на сущность, причины, последствия глобализации. Скорее, наоборот, -распространяемая о процессах глобализации информация носит противоречивый характер и отражает столкновение мнений, конфликт социальных и политических интересов, который протекает на глобальном, региональном, национальном и местном уровнях. Научное социологическое понимание характера и динамики этих процессов во многом может определить эффективность процессов политического управления.

Мнение граждан и экспертов

В силу вышеизложенного отдельная часть (двадцатый этап) мониторинга "Как живешь, Россия?" была посвящена проблемам изучения изменений массового сознания, происходящих в обстановке глобализирующихся социополитических отношений¹. Исследовались различные аспекты этого сложного общественного феномена. В первую очередь исследователям было важно получить ответ на вопрос о характере и особенностях понимания российским обществом происходящих процессов глобализации. Сложность исследования этой проблемы заключается в том, что эти процессы имеют высокую количественную и качественную динамику, которая многогранно, зачастую противоречиво отражается как массовым, так и специализированным сознанием. Как в этих условиях общество понимает и трактует социальную сущность и эффекты глобализации? Для того, чтобы узнать это, в инструментарий был введен индикатор; "В последнее время в средствах массовой информации часто употребляется понятие глобализация, обозначающее рост взаимозависимости стран мира, превращение человечества в единую систему цивилизации. Какие, по Вашему мнению, процессы в жизни в большей степени отражает это понятие?".

Мнение 1627 респондентов по всероссийской выборке и 438 экспертов сложилось следующим образом (см. диагр. 1). Изучение структуры распределения ответов по-

¹ Отдел стратегически социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН продолжает генеральный проект изучения социальной и социополитической ситуации в стране в контексте развития процессов глобализации и исследования возможностей устойчивого развития страны. Эмпирические исследования проводятся в режиме социологического мониторинга "Как живешь, Россия?". Исследовательский коллектив: д.с.н. В.К. Левашов (руководитель), к.ф.н. В.Т. Давыдченко, с.н.с. В.А. Афанасьев, с.н.с. О.П. Новоженина. В исследовании использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования, места жительства, национального и социально-профессионального состава. В основу территориального размещения выборки легло экономико-географическое районирование страны при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением. Объем выборочной совокупности в июне 2004 г. составил 1627 респондентов и 438 экспертов в 12 регионах Российской Федерации. В состав экспертной группы вошли ученые, преподаватели вузов, активисты политических партий и движений, предприниматели, работающие в сфере международного бизнеса. Опрос респондентов и экспертов проводился с помощью одного и того же инструментария. Исследования проведены при финансовой поддержке РГНФ (проект № 04-03-00365а), РФФИ (проект № 04-06-80223) и гранта Отделения общественных наук РАН "Устойчивое развитие и тенденции современной глобализации".

Диаграмма I. Распределение мнений респондентов по вопросу о том, какие процессы в жизни в большей степени отражает понятие "глобализация" (% от числа опрошенных)

казало примечательное отличие во мнениях респондентов и экспертов. Экспертное, научное сознание по своей природе привыкло оперировать по возможности рационально точными, определенными по сущности и форме категориями и понятиями. Поэтому на первое место оно поставило альтернативу, в соответствии с которой глобализация представляет собой "растущую взаимозависимость стран и народов на планете" (59%). Такой ответ соответствует доминирующей точке зрения в научных источниках и учебниках. Массовое сознание по своему происхождению и формам проявления не столь рационалистично. В своей большей части оно формируется СМИ и каналами межличностного общения, которые привыкли и широко оперируют в целях убедительности и манипуляций эмоциональными оценками и образами. Поэтому выбор альтернативы "передел мира в пользу сильных и богатых стран" (46%) вполне соответствует в конкретном случае как логике и характеру формируемой СМИ информационной картины процессов глобализации, так и законам функционирования массового сознания. И все другие различия ответов у экспертов и респондентов отражают указанное отличие эмоционально-образного и рационального восприятия феномена глобализации.

Обратимся к экономическим аспектам глобализации - той ее стороне, которая в первую очередь столь широко обсуждается в СМИ и научной литературе.

И респонденты, и эксперты соглашаются (53 и 61%), что генеральной тенденцией экономической глобализации является процесс, при котором богатые страны становятся еще богаче, а бедные - беднее. Треть респондентов и экспертов (33 и 32%) считают, что глобализация полезна, так как в конечном итоге повышает уровень и качество жизни людей на планете. Как видно, количество пессимистов преобладает над количеством оптимистов. В целом в вопросе определения характера экономической глобализации в массовом и экспертном сознании сформировалась пессимистическая картина. В группе респондентов, считающих, что экономическая глобализация полезна, т.к. повышает уровень и качество жизни, больше людей молодых, с высоким уровнем образования, состоятельных.

Сложность, многоплановость феномена глобализации заключается в том, что он воспринимается гражданами как запутанный узел действующих социальных проблем, сил, условий, противоречий, следствий. Узел, который не только трудно рас-

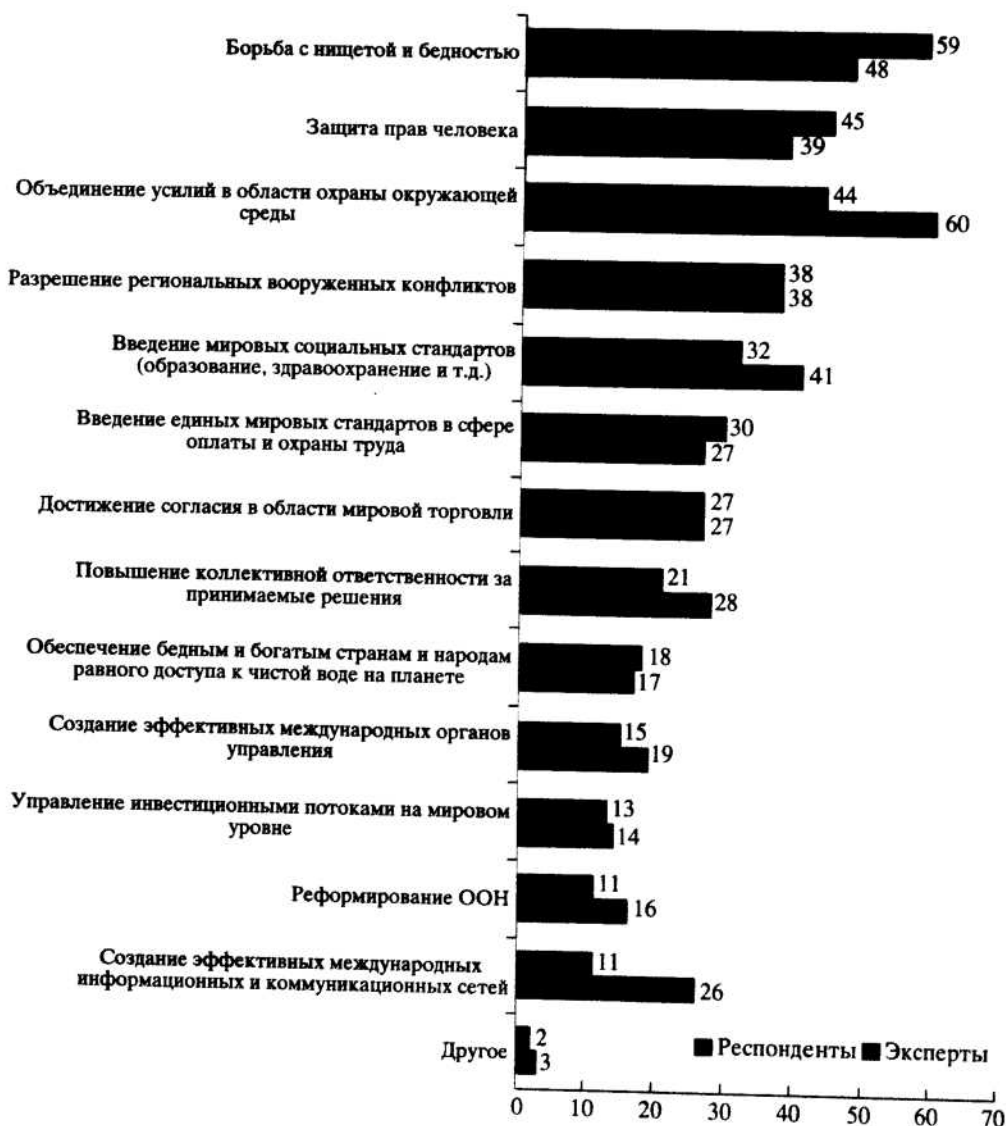

Диаграмма 2. Мнение респондентов о важности проблем, связанных с глобализацией (% от числа опрошенных)

путать, но и понять, из каких элементов, тенденций он связан. Изучение структуры мнений респондентов и экспертов о социальных и политических проблемах, связанных с глобализацией, вскрыло следующую картину (см. диагр. 2).

Как видно из диаграммы, на первое место поставлены проблемы борьбы с нищетой и бедностью и объединение усилий в области охраны окружающей среды. Известно, что обе они имеют тесную корреляцию. Бедность, особенно в массовых формах, как это наблюдается в отдельных районах нашей страны, ведет к ускоренной деградации окружающей среды, что, в свою очередь, вызывает новые "волны" бедности и нищеты. Процесс приобретает лавинообразный характер.

То, что эксперты в первую очередь бьют тревогу по поводу окружающей среды (60%) и только затем "борьбы с бедностью и нищетой" (48%), объясняется уровнем

их подготовки. Обладая специальными знаниями, эксперты считают, что в своей фундаментальной основе жизнь и ее социальные формы в первую очередь зависят от факторов состояния среды. Специалисты знают, что решение экологических проблем чрезвычайно ресурсоемко, тогда как практика борьбы с бедностью знает немало быстрых и экономически эффективных побед.

В ответах респондентов сработал фактор повседневной включенности в острую проблемную социальную, а не экологическую среду. Здесь на первом месте оказались борьба с бедностью и нищетой - 59%, защита прав человека - 45%.

Представления о характере накопившихся в сфере глобализации проблем в конечном итоге формируют результирующее мнение о том, какие страны (бедные или богатые) выигрывают от процессов глобализации. Экспертное сообщество пессимистичнее смотрит на их результаты. Больше половины из них (59%) считают, что от этого выигрывают богатые страны, тогда как среди респондентов такое мнение распространено у 41%. Суждение о том, что от глобализации одинаково выигрывают как бедные, так и богатые страны, выражено у 24% экспертов и 18% респондентов. Только 3% респондентов думают, что от глобализации выигрывают бедные страны. Количество затруднившихся ответить на вопрос значительно как у рядовых респондентов - 38%, так и у экспертов - 17%.

В то же время индикатор, показывающий уровень пользы, которую несет глобализация непосредственно для участников опроса, показал отличную от предыдущего индикатора картину. Согласно показаниям, в обществе по проблеме отношения к эффектам глобализации в конечном счете все-таки преобладают оптимистические мнения. Больше половины респондентов в целом согласны (8%) или частично согласны (43%), что они и их семьи получают выгоды от глобализации. Мнение экспертов по этому поводу еще определеннее (11% и 50% соответственно). Тем не менее значимо и количество пессимистов; 44% респондентов и 38% экспертов считают, что глобализация не приносит им пользы. Таким образом, как массовое, так и специализированное сознание имеют противоречивое в своей сути отношение к эффектам глобализации. В обществе сформировался значительный потенциал позитивных ожиданий. Но эти настроения не являются преобладающими.

Динамика социально позитивных эффектов глобализации в будущем приобретает важное значение не только в силу общей неустойчивости массового сознания. Как известно, разрыв в уровне и качестве жизни между бедными и богатыми странами продолжает увеличиваться. Такой же, во многом критический в своих значениях разрыв в доходах и качестве жизни различных социальных групп сложился и в нашей стране. Меры, которые принимались в прошлом для сокращения этих диспаритетов, оказались недейственными. В последнее время на международных встречах и конференциях обсуждается идея об отчислении 1% ВВП развитых стран в фонд развития для стран бедных и развивающихся. В этой связи в инструментарий исследования был включен индикатор готовности респондентов и экспертов лично оказывать помощь бедным и голодающим людям в других странах. Среди респондентов в этом вопросе преобладают пессимисты; 54% - не согласны, 44% - согласны с предлагаемым вариантом. Эксперты имеют "зеркально" противоположную структуру мнений - 54% согласны и 45% не согласны оказывать помощь. Как и следовало предполагать, эксперты обладают более социально ответственным отношением к проблемам бедности на планете.

В целом перспективы глобализации для большинства граждан и экспертов не ясны. Свыше четверти респондентов (28%) и почти половина экспертов (44%) считают, что в целом процессы глобализации открывают для развития человечества позитивные перспективы. Пессимистично смотрят в будущее соответственно 18% респондентов и 27% экспертов. Затрудняются определить свое мнение соответственно 54% и 29%. Пока глобализация создает в массовом сознании преобладающие настроения неопределенности и слабых оптимистических ожиданий. Эксперты более оптимистичны

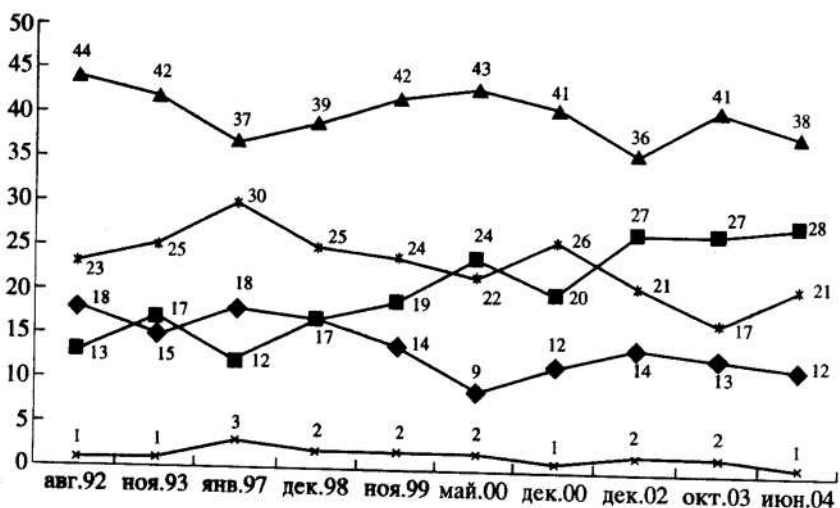

График. Мнение респондентов о будущем, которое ожидает Россию (% от числа респондентов)

- ◆ Она обречена на дальнейший распад
- Будет существовать в нынешних границах
- ▲ Рано или поздно вокруг России начнется процесс объединения народов
- × Другое мнение
- * Затруднились ответить

в своих предсказаниях. Но в целом дефицит позитивных ожиданий, настроений и установок в обществе по этой проблеме налицо.

Какое будущее ожидает Россию? Ответ на этот вопрос дает представление о потенциалах пессимизма или оптимизма в обществе (см. график). Полученные данные показывают, что на протяжении последних двенадцати лет количество пессимистов незначительно уменьшилось, количество реалистов ("Россия будет существовать в нынешних границах") увеличилось приблизительно вдвое, а количество оптимистов, считающих, что вокруг России начнется процесс объединения народов, имело признаки к снижению. Среди экспертов в 2004 году было заметно большее число "реалистов", считающих, что Россия сохранится в нынешних границах (34%) и почти вдвое (13% против 21%) меньше затруднившихся с ответом.

Измерение общественных настроений на ближайшую перспективу (до 2008 г.) показало, что оптимистов в обществе явно недостаточно (см. диагр. 3). Отметим, что эксперты в ближнесрочном прогнозе оптимистичнее, чем рядовые респонденты. Но в целом сумма мнений затруднившихся ответить и пессимистов указывает на то, что общество испытывает явный дефицит уверенности в будущем.

Граждане и эксперты активно отвечали на открытые вопросы об актуальных направлениях и проблемах развития нашей страны, политики государства, актуальных сторонах глобализации в будущем (см. табл. на с. 22).

Анализ и группировка ответов показывает, что дефицит внимания, воли и результативности государственной политики ощущается по самому широкому кругу вопросов. Особого внимания требуют проблемы развития экономики и тесно связанного с ней уровня и качества жизни населения, социальной сферы жизни, здравоохранения, образования, воспитания, оплаты труда. Экспертов и респондентов особо тревожит положение дел с ценами на продукты и товары первой необходимости, тарифы ЖКХ, размеры пенсий, проблемы молодого поколения, его трудоустройство, беспризорничество. Сегодня круг актуальных вопросов политики пока еще по-прежнему задается доминантой стратегии выживания,

Диаграмма 3. Мнение респондентов о том, какой сценарий будущего наиболее вероятен для России 2008 года (% от числа опрошенных)

В будущем, по мнению респондентов и экспертов, в первую очередь актуализируются такие стороны процессов глобализации, как охрана окружающей среды, борьба с бедностью, нищетой, терроризмом. Интегрально мнение респондентов по проблемам развития в будущем можно было бы интерпретировать следующим образом. Возникновение глобальных проблем человечества требует проведения скоординированной в границах мирового сообщества политики государств. Стратегической целью этой политики на всей планете становится устойчивая коэволюция человека, общества и природы. Направлении политики концентрируются и гармонизируются в единстве антропо-, социо- и экосферной составляющих.

Принципы глобальной этики

Процессы глобализации, в которые все глубже втягивается российское общество, и эффекты которых транслируются СМИ, активно отражаются и находятся, как показали результаты исследования, далеко не на периферии массового сознания. Картина, которая сегодня сформировалась в массовом сознании, носит противоречивые черты. С одной стороны, глобализация понимается как процесс передела мира в пользу сильных и богатых стран, который делает богатых богаче, а бедных беднее. С другой, - достаточно значимая часть общества частично или полностью считает, что в конечном итоге глобализация несет пользу им и их семьям. Даже в условиях резкого падения уровня и качества жизни российское общество уже обладает значительным потенциалом глобального гражданского сознания и готово помогать бедным и голодающим людям в мире. В российском обществе значительно число граждан, которые с оптимизмом смотрят на перспективы, открываемые процессом глобализации.

Граждане и эксперты считают, что Россия должна активно развивать отношения с другими странами в мире. По мнению большинства, их безопасность, безопасность близких и страны в целом уменьшилась после распада СССР. Важнейшим фактором, который влияет на ощущения безопасности, является терроризм. Респонденты

**Мнение респондентов и экспертов об актуальных направлениях политики государства
в настоящем и проблемах глобализации в будущем
(ответы на открытые вопросы, % от числа опрошенных)**

Проблемы, требующие внимания	Уделяется недостаточное внимание со стороны государства		Актуальны для российского общества и Вас лично в ближайшие годы	
	население	эксперты	население	эксперты
Развитие экономики	10,7	12,2	9,6	13,9
Уровень и качество жизни	11,4	4,9	8,3	5,8
Оплата труда	5,3	1,9	4,9	2,1
Охрана труда	0,1	0,3	1,3	0,4
Информационные технологии	0,2	0,5	1,0	2,6
Торговля	0,2	0,2	1,5	3,8
Проблемы мировой экономики	0,2	0,2	2,6	9,4
Проблемы социальной жизни	13,5	12,3	3,3	4,3
Проблемы здравоохранения	9,8	7,1	4,7	3,2
Борьба с бедностью, нищетой	4,2	4,0	11,3	5,1
Социальные гарантии	4,1	4,7	3,2	0,9
Борьба с алкоголизмом	0,3	0,5	0,1	0,0
Борьба с наркоманией	1,9	1,2	0,5	0,6
Мировые социальные стандарты	1,0	0,0	3,7	5,3
Безработица	4,8	1,6	2,1	0,2
Миграция	0,0	0,2	0,8	0,9
Нормализация ситуации в Чечне	0,1	0,0	1,0	0,2
Проблемы безопасности жизни	1,8	4,7	1,8	2,4
Борьба с терроризмом	0,5	0,3	3,7	3,0
Соблюдение прав человека	1,7	3,8	4,9	2,8
Борьба с коррупцией	2,7	3,6	0,8	0,4
Борьба с преступностью	3,2	2,1	1,0	0,4
Борьба за мир	0,3	0,5	4,9	3,0
Международные отношения	0,6	0,5	3,6	5,6
Политическое управление	5,2	8,3	3,3	3,8
Проблемы образования, воспитания, духовной жизни	10,3	11,1	4,4	5,8
Патриотизм	0,8	0,9	0,8	1,1
Проблемы науки	1,8	5,0	0,1	1,1
Культура	1,0	2,8	1,5	1,9
Экологические проблемы	2,7	4,5	9,2	10,0

склоняются к силовым, а эксперты - к социальным и политическим методам противодействия терроризму.

В стране слабо уменьшается число граждан, которые считают, что Россия обречена на распад, и растет количество тех, кто верит, что она будет существовать в нынешних границах. Процесс улучшения социально-политического климата в стране продолжился, но возобладания в обществе оптимистических настроений не произошло. Этому помешали, с одной стороны, акции терроризма и монетизация льгот, с другой, - медленный или ничтожный у значительной части населения подъем уровня жизни. Два актуальных негативных фактора наложились на по-прежнему действующее неприятие (на уровне фундаментальных ценностей и установок) итогов приватизации и конфликтное в своей сути деление общества на бедных и богатых. С этими особенностями социально-политической жизни российское обще-

ство входит в новый этап своего развития, на котором у России сохраняется возможность выбора траектории устойчивого развития.

Социополитическое противоречие, которое в последнее время развивается в России, заключается в том, что в обществе уже сформировались и антагонистически противостоят друг другу две морали. Мораль большинства, которое борется за выживание в навязанных ему условиях сверхжесткой экономической эксплуатации, и мораль меньшинства, которое пытается сохранить господствующее экономическое и политическое положение в обществе и государстве.

Трагедия ныне живущих заключается в том, что для них искусственно создается ситуация духовного разрыва связи времен. С революционным нетерпением российские радикальные либералы вычеркивают из жизни российского общества советский опыт, объявляя его ошибкой истории. В то же время нынешний "живой" опыт общества в реальных условиях входит в противоречие с доктринерским ригоризмом радикальных "трансформаторов".

В настоящее время на нашей планете можно выделить несколько доминирующих глобальных цивилизационных стратегий: североамериканская стратегия - экспансия интересов и ценностей США с помощью военного, финансового, информационного, технологического доминирования; европейская стратегия - экспансия интересов и ценностей европейской цивилизации через политическую и экономическую интеграцию, создание органов наднационального управления; китайская стратегия - экспансия национальных интересов и ценностей китайской цивилизации посредством внутренней социально-экономической мобилизации и этнической миграции, формирования и контроля на планете локальных китайских социально-национальных общностей; арабская стратегия - экспансия интересов и ценностей арабской цивилизации через демографический рост и активизацию распространения доминирующих в арабском мире исламских религиозных ценностей; еврейско-израильская стратегия - экспансия интересов и ценностей еврейской цивилизации на основе привлечения человеческих и материальных ресурсов в государство Израиль.

Что касается русской цивилизационной стратегии, то она в недавнем прошлом базировалась на идеологемах мировой коммунистической революции. В сфере глобальных социальных отношений эта стратегия оформлялась как стратегия мирного сосуществования, и одновременно соревнования двух социально-экономических систем. После 1991 года эта стратегия была снята с повестки дня. Вместо нее ничего внятного, концептуально оформленного не появилось. Остались элементы старой стратегаемы: ядерное сдерживание, коллективная безопасность, опора на ООН и т.п.

Идеологический утопизм или утопическая идеология политической стратегии нынешней России заключается в попытке соединить (по К. Мангейму) несоединяемое: прошлое и будущее, взяв в прошлом в качестве идеологии религию, а в будущем в качестве политической утопии - прагматизм выживания. Несмотря на то, что политическое руководство страны неоднократно заявляло, что оно против самой идеи создания национальной идеологии, на самом деле в своих политических целях они самым активным образом используют религиозное мировоззрение. Как всякая религиозная система идей, православие детерминировано во времени и социальном пространстве. Эти границы возможностей идеологии не могут не сказаться на политике. В своей конструкции она социально ограничена и поэтому в стратегической перспективе политически неэффективна. Но, как всякая религия, православие является грубым, но сильнодействующим тактическим средством, эффективно действующим по модели "свои и чужие". В этой функции православие оказалось востребованным в качестве "аварийной" государственной идеологии распадающейся России. Действие ее, опять же, ограничено невысоким ресурсом интеллектуальной рациональной мотивации, на котором построено общество модерна и постмодерна. Современная наука вызрела в лоне церкви, в сфере иррациональности, и превратилась в верифицируемую систему рациональных знаний, на которой стоит вся современная мировая цивилизация с ее глобальными системами производства и распределе-

ния материальных и духовных ресурсов. Наука, а уж никак не религия, является сегодня решающей производительной силой и фактором устойчивого развития.

В этой связи в сфере политической деятельности нынешней власти можно увидеть как минимум две системные ошибки. Во-первых, научное знание и его методы дискриминируются в сфере принятия политических решений. Во-вторых, политические решения принимаются на основе логики корпоративных интересов, а не интересов социума. Действие этих факторов политической жизни привело к тотальному отчуждению общества от государства.

Кризис в России и мировой кризис развиваются по классической форме несоответствия между количеством и качеством материальных ресурсов и духовными, в частности, интеллектуальными возможностями. Принцип "Знание - сила" исчерпал себя. Исчерпала себя вся система ценностей, которая была выстроена на антропоцентристской системе отношений. Этическая система, построенная на принципах господства над природой, господства и подчинения в социальных отношениях развалилась. Разразился планетарный, кризис системы отношений "человек - общество - природа". Этическая система либеральных отношений, выстроенная на принципах гуманизма, уже "не тянет", возникают сбои в звене "общество - природа". Такая ситуация приводит к острой потребности в новой глобальной ноосферной этике, стратегии отношений, выстроенных на следующих новых принципах: отказ от логики и ценностей конкуренции, переход к принципам синергии, кооперации; оптимизация систем рыночных отношений, их дрейф в сторону регулируемых рынков; укрепление рационально-ноосферного начала в этике; возникновение и становление принципов ноосферно-социальной справедливости; развитие инновационного характера деятельности; признание возможности конечности жизни на планете; становление отношений синергии ~ кооперации в системе отношений "человек - общество - природа"; отказ от насилия и конкуренции в интересах гомеостаза и креативности; согласование скорости и темпов изменений в системе "человек - общество - природа" на принципах компликативности; согласование интересов системы "человек - общество - природа" на принципах гармонизации; отказ от антропосферной и переход к биосферной модели жизни; соблюдение социального консенсуса при принятии решений для системы "человек - общество - природа" на принципах субсидиаритета². Острота дискуссии, которая развернулась в российском научном и политическом сообществе вокруг целесообразности ратификации Киотского протокола, показывает столкновение корпоративных интересов и трудности на пути "вызревания", признания и, самое главное - следования новым глобальным этическим максимам. Тем не менее Всемирная Комиссия по окружающей среде и развитию при ООН инициировала создание Декларации Земли - хартии принципов справедливого, устойчивого и мирного глобального сообщества³.

Россия подошла к очередной точке бифуркации - развилке социополитических траекторий развития. Их может быть множество. Крайние определяют экстремумы отношений системы "общество - государство". В одном случае может произойти абсолютизация властных ресурсов на стороне корпоративного меньшинства, контролирующего государство, в ущерб обществу, и тогда наступит деградация социума, В другом - власть и ее ресурсы могут быть бездумно расплывены в обществе, и тогда в стране может вновь, как это было в 90-х годах XX века, воцариться хаос. Необходим комплекс сознательных усилий, чтобы страна пошла по траектории устойчивого развития, на которой государство эффективно реализует в политике интересы большинства населения.

² При формулировании системы принципов глобальной ноосферной этики использованы идеи и подходы Л.В. Лескова. См. "Этика ноосферной трансформации", <http://agni3.narod.ra/Leskov.htm>.

³ См.; Научная основа стратегии устойчивого развития Российской Федерации. М.: Издание Государственной Думы. 2002. С. 223.